

УДК 316.44

DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-100-114

Язык в региональных моделях национальной политики современной России

М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк

*Институт философии и права СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

На примере сопоставления моделей национальной политики в республиках Саха (Якутия) и Хакасия, а также результатов эмпирических исследований показана роль языка как фактора, обуславливающего формирование межэтнических установок молодежи в различных социокультурных условиях. Выявлено, что «мягкая» (разрешительно-рекомендательная) и «жесткая» (директивно-обязательная) региональные модели языкового законодательства в системе образования приводят к противоречивым результатам. «Мягкая» модель более интегративна в аспекте межэтнических отношений, но усиливает ассимиляционные процессы у титульных этносов. «Жесткая» модель ведет к противоположным результатам.

Ключевые слова

модель национальной политики, язык, языковая ситуация, языковая компетентность, этнокультурные типы, межэтническое сообщество

Для цитирования

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Язык в региональных моделях национальной политики современной России // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3. С. 100–114. DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-100-114

© М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, В. Г. Костюк, 2019

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 3

Siberian Journal of Philosophy, 2019, vol. 17, no. 3

Language in Regional Models of the National Politics of Modern Russia

M. A. Abramova, G. S. Goncharova, V. G. Kostyuk

*Institute of Philosophy and Law SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

The article shows the role of language as a factor in the formation of interethnic attitudes of young people in different socio-cultural conditions by comparing models of national politics in the republics of Sakha (Yakutia) and Khakassia, as well as the results of empirical research. It is revealed that “soft” (permissive-recommendatory) and “hard” (directive-obligatory) regional models of language legislation in the education system lead to contradictory results. The “soft” model is more integrative in the aspect of interethnic relations, but strengthens the assimilation processes of the titular ethnic groups. The “hard” model leads to opposite results.

Keywords

a model of national policy, language, language situation, language competence, ethno-cultural types, interethnic community

For citation

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. Language in Regional Models of the National Politics of Modern Russia. *Siberian Journal of Philosophy*, 2019, vol. 17, no. 3, p. 100–114. (in Russ.) DOI 10.25205/2541-7517-2019-17-3-100-114

Язык – один из важнейших признаков этнической идентичности, основа духовной культуры народа. Для современной полиэтничной России, находящейся в состоянии социокультурной трансформации, в интересах устойчивого развития страны крайне важна реализация такой модели национальной политики, в которой оптимально учитывалась бы специфика экономического, социального и культурного развития ее регионов, особенно национально-территориальных образований (республик, округов). Основная проблема в языковой политике, как составной и важной части политики национальной, на федеральном и региональном уровнях – согласование процессов функционирования и развития русского языка как государственного языка межнационального общения, государственных язы-

ков титульных этносов республик в составе Российской Федерации и миноритарных языков малочисленных народов.

Данное исследование базируется на социокультурном теоретико-методологическом подходе в его интерпретации Питиримом Сорокиным («личность, общество и культура как неразрывная триада»), развиваемом в настоящее время группой Н. И. Лапина при создании социокультурных портретов регионов, а также информационно-коммуникативном подходе к изучению роли языка в социальных взаимодействиях (Ю. Хабермас, Т. З. Адамьянц и др.).

В статье проведен анализ реализации моделей национальной политики в языковой сфере в республиках Саха (Якутия) и Хакасия, различающихся по соотношению численности русского и якутского, русского и хакасского населения, типу политики («мягкой» и «жесткой»). В методике исследования интегрированы методы контент-анализа нормативно-правовой базы национальной и языковой политики в России и республиках Саха (Якутия) и Хакасия, этносоциологических и социолингвистических исследований в данных регионах, моделирования, типологии, обработки данных социологических опросов молодежи, проведенных нами в Якутии и Хакасии по районированной выборке. Анализируемые выборочные совокупности респондентов в возрасте 14–29 лет составили: в Республике Саха (Якутия) – 1 690 саха, 1 166 русских, 624 представителя других народов, в Республике Хакасия – 405 хакасов, 1 180 русских, 238 представителей других народов.

В данной публикации сравнительный анализ материалов социологических опросов проведен на примере русской молодежи и молодежи титульных этносов республик – саха и хакасов, как наиболее многочисленных и определяющих характер межэтнических отношений в региональных сообществах Якутии и Хакасии. По данным Всероссийской переписи населения в 2010 г. в общей численности населения РС(Я) (958 тыс. чел.) саха (якуты) составили 49,9 %, русские 37,8 %; в Республике Хакасия (532,4 тыс. чел.) хакасы составляли 12 %, русские 80,3 %.

Различия в соотношении численности населения русского и титульных этносов (саха и хакасов), в географических характеристиках территорий

Якутии и Хакасии в определенной мере влияют на характер межэтнических коммуникаций, что проявляется и в языковом пространстве, и в моделях языковой политики.

Теоретические и практические аспекты региональных моделей государственной национальной политики России рассмотрены нами ранее [Абрамова и др., 2016]. Концептуальная основа деятельности государства и структур гражданского общества в единстве с основными направлениями и механизмом реализации управления (субъекты, их задачи, содержание деятельности, формы взаимодействия) образует модель национальной политики. В частности, для данной публикации важна предложенная схема анализа соотношения содержания декларируемых и реализуемых региональных моделей национальной политики, а также подход к типологизации моделей [Там же. С. 24–25, 29–31], о чем речь пойдет ниже.

Анализ динамики формирования модели государственной национальной политики Республики Саха (Якутия) в постсоветский период позволяет сделать вывод, что «история регулирования межнациональных отношений в Якутии на протяжении всего периода своего развития сопровождалась и продолжает сопровождаться существующей в некотором смысле оппозицией правительства России и правительства Якутии, представленного в основном титульным этносом, которую отражают разработанные в периоды ослабления влияния центра на республику документы» [Там же. С. 113]. Это относится и к сфере языковой политики, модель которой можно определить как директивно-обязательную со стороны властей республики, судя по нормативно-правовым документам – Законе о языках в Республике Саха (Якутия), Концепции обновления и развития национальных школ [Там же. С. 84–91; Абрамова, Гончарова, 2012].

Влияет ли обозначенная оппозиция федеральных и республиканских властей на состояние межэтнических отношений? Отчасти, да. На это указали недавние события в одном из элитных микрорайонов г. Якутска, где в конце декабря 2018 г. открыли национальную школу, в которой не преду-

смотрели русскоязычных классов¹. Если учесть отсутствие развитой инфраструктуры в еще застраиваемся микрорайоне, то у остальных семей оставалась возможность записать своих детей в школы, отдаленные от места прописки, что спровоцировало напряжение в межэтнических отношениях между саха и русскими.

Но в целом, как показывают исследования Н. И. Ивановой, Р. И. Васильевой, в республике сохраняется высокая степень межъязыковой толерантности [Иванова, 2011], особенно в районах Приленья (Ленский, Хангаласский, Олекминский) – территориях длительного и устойчивого взаимодействия саха, русского и тунгусского билингвизма и многоязычия [Васильева, 2012].

В отличие от Якутии, в Хакасии и в советский, и в постсоветский периоды ее истории этнократические тенденции в национальной и языковой политике проявлялись слабо. А. В. Гусейнова, анализируя динамику языковой ситуации в Республике Хакасия, отмечает: «В Законе о языках нашли отражение в основном императивные положения федерального Закона о языках, а закрепление функционального статуса хакасского языка в нем носит, главным образом, разрешительный характер. «Мягкий» тип республиканского языкового законодательства в отношении использования хакасского языка способствует, с одной стороны, сохранению межэтнического согласия, а с другой – снижению престижности и востребованности хакасского языка, ограничивая его функционирование в социально значимых сферах». В итоге исследования она приходит к выводу, что «мягкая» (разрешительно-рекомендательная) модель языкового законодательства Республики Хакасия приводит к уменьшению доли лиц, владеющих хакасским языком среди молодежи [2014]. Так как хакасский язык по классификации ЮНЕСКО отнесен к неблагополучным языкам мира (сокращается количество численности лиц, владеющих им, ограничиваются сферы

¹ Волкова К. Якутский vs русский. Как языковой вопрос в школе рассорил жителей столицы Саха. 02.02.2019. URL: <https://360tv.ru/news/tekst/jakutskij-vs-russkij/> (дата обращения 10.06.2019).

функционирования), то уменьшение языковой компетентности молодежи создает угрозы этническому воспроизводству.

Исследователи-социолингвисты обращают внимание еще на одну проблему языковой политики в республиках: замену (вытеснение) языками титульных этносов в системе образования языков коренных малочисленных народов. В Республике Саха (Якутия) – это долганский, чукотский, эвенский, эвенкийский, юкагирский языки; в Республике Хакасия – шорский язык [Арефьев, 2014. С. 227–228; 295–296]. В данной публикации эта проблема не анализируется, хотя является не менее значимой и требует отдельного исследования.

Так, в 2018 г. Государственная дума РФ в окончательном, третьем чтении внесла коррективы в Закон об образовании в Российской Федерации в части изучения родных языков². Интерпретация данных корректив в регионах может получить различные варианты: от отката к 90-м гг. XX в., когда республиканские власти повсеместно заставляли в рамках регионального компонента изучать всех жителей республик язык титульного этноса, до действительного признания прав граждан выбирать обучение на родном для них языке. Сейчас из текста закона ушло понятие «титульный этнос». Вместо него появилось неопределенное понятие «национальный язык региона». Изменения в законе об образовании должны нейтрализовать ситуацию регионального давления представителей титульных этносов и выбор, какой язык признавать родным, оставить за родителями детей. Но ситуация ограниченного выбора может сохраниться, хотя бы по причине методической и кадровой неготовности школ. Как организовать процесс обучения родному языку в классах, где может находиться около двадцати представителей разных этнических групп? И если их выбор родного языка не остановится на 2–3 языках, то в отношении распределения нагрузки для учителей возникнет большая проблема. Где взять школам неожиданно потребовавшееся большое количество педагогов с высшим

² Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».

образованием, готовых преподавать языки малочисленных народов на достойном уровне?

Основной идеей изменений закона была защита права школьников, проживающих в республиках и считающих своим родным языком русский или не национальный (не титульный) язык региона. Но, к сожалению, неготовность кадровая, финансовая, методическая могут привести действие закона к тому, что на региональном уровне понятие «родной язык» содержательно опять вернут к понятию «язык титульного этноса». Тем более, что существующая оговорка в законе, что его реализация «осуществляется в пределах возможности образовательной системы»³ дает широкие возможности для интерпретации. Во многом решение обозначенных выше проблем и осознание права выбора школьниками и их родителями родного языка зависят от региональных властей, от избранной ими языковой политики и в итоге от продуманной реализации федеральными властями национальной политики.

Проведенные нами массовые этносоциологические опросы молодежи подтвердили зависимость языковой ситуации в регионах как от этнической структуры населения, так и от моделей реализации национальной и языковой политики.

Так, в Якутии и Хакасии существенно различаются доли лиц, указавших, какой язык они считают родным (табл. 1).

Среди хакасской молодежи доля считающих родным язык своей этнической группы меньше, чем среди молодежи саха, и, соответственно,

³ Госдума приняла закон об изучении родных языков 25.08.2018. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5401275> (дата обращения 10.06.2019; Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»». URL: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&bpas=cd00000&a3=&a3type=1&a3value=&a6=&a6type=1&a6value=&a15=&a15type=1&a15value=&a7type=3&a7from=&a7to=&a7date=02.08.2018&a8=&a8type=1&a1=&a0=%F0%E4%ED%E3%EE+%FF%E7%FB%EA%E0&a16=&a16type=1&a16value=&a17=&a17type=1&a17value=&a4=&a4type=1&a4value=&a23=&a23type=1&a23value=&textpres=&sort=7&x=31&y=13> (дата обращения 10.06.2019).

в 3 раза больше тех, для кого родным является русский язык, и вдвое выше доля билингов (хакасско-русских).

Таблица 1

Выбор молодежью Республик Саха (Якутия) и Хакасия
родного языка, %

Table 1

The Choice of the Youth of the Republic of Sakha (Yakutia)
and Khakassia Native Language, %

Национальность	Считают родным	
Саха	якутский	85
	русский	5
	два языка	10
Хакасы	хакасский	65
	русский	15
	два языка	20

Переход саха и хакасов с языка этнической группы на другой коррелирует со снижением уровня владения языком своей этнической группы (табл. 2).

Среди хакасской молодежи, признающей родным русский язык, треть не владеет хакасским. Среди русскоязычной молодежи саха таковых существенно меньше (каждый пятый). Заметно, что якутско-русское двуязычие существенно меньше снижает уровень владения молодежью саха якутским языком (с 89 до 68 % свободно владеющих), чем хакасско-русское двуязычие хакасской молодежи (с 70 до 42 %). Другими словами, даже феномен билингвизма требует внимания семьи и системы образования к качеству овладения молодежью языками своей этнической группы с целью воспроизводства этничности и этнической культуры.

Таблица 2

Родной язык и уровень владения языком своей национальности, %

Table 2

Native Language and Level of Proficiency in the Language of Their Nationality, %

Националь- ность	Родной язык	Степень владения родным языком			Итого
		свободно	частично	не владеет	
Саха	Якутский	89	10	1	100
	Русский	7	74	19	100
	Два языка	68	30	2	100
Хакасы	Хакасский	70	28	2	100
	Русский	6	62	32	100
	Два языка	42	55	3	100

Доля русской молодежи, полностью или частично владеющей якутским языком в Якутии, в 2 раза больше, чем хакасским языком в Хакасии (соответственно 14 и 7 %). Иначе говоря, в этом плане «жесткая» модель языковой политики республиканских властей более продуктивна, чем «мягкая», так как владение языком титульного этноса расширяет возможности русской молодежи как в сфере межличностного общения, так и в государственно-политической деятельности.

В какой мере степень владения языками (русским и титульных этносов) влияет на межэтнические установки молодежи? С целью изучения этой малоисследованной проблемы мы в своем этносоциологическом проекте использовали метод типологизации. Респондентам был задан вопрос: «Насколько важно для Вас разговаривать на языке своей национальности?». Сочетания ответов респондентов были распределены по четырем группам:

1) очень важно жить среди людей своей национальности и очень важно разговаривать на языке своей национальности («этноцентристы»);

2) очень важно жить среди людей своей национальности, но при этом не очень важно или вовсе неважно разговаривать на языке своей национальности («предпочитающие моноэтническую среду»);

3) не очень важно или совсем не важно жить среди людей своей национальности, но очень важно разговаривать на языке своей национальности, что отражает скорее потребность в вербальном проявлении этничности, совпадении семиотической картины мира с людьми из круга общения («предпочитающие монолингвистическую среду»);

4) не очень важно или совсем неважно как жить среди людей своей национальности, так и разговаривать на языке своей национальности («этноиндифферентные») [Абрамова и др., 2014. С. 49–50].

Ниже представлены распределения выделенных этнокультурных типов среди молодежи с разной степенью владения якутским и хакасским языками (табл. 3).

Отметим, что среди молодежи саха несколько больше этноцентристов, чем среди хакасской молодежи (соответственно 24 и 19 % среди свободно владеющих языками своей этнической группы). В то же время среди хакасской молодежи этой группы вдвое выше доля лиц, предпочитающих среду общения на хакасском языке, чем у молодежи саха (39 против 20 %). Возможно, это связано с различиями языковой среды и соотношением с долей русского населения (в Якутии примерно 1 : 1, в Хакасии 1 : 4). Молодежи из числа хакасов, владеющей свободно языком своей этнической группы, в Хакасии комфортнее общение на нем, а для частично владеющих родным языком (как хакасов, так и саха) монолингвистическая среда особой ценности не представляет (10–11 % в группе). Отмеченное выше характерно и для билингвов – якутско-русских и хакасско-русских. Среди них очень мало этноцентристов: 3 % – среди хакасов, 8 % – среди саха, при 71–75 % этноиндифферентных.

Практически отсутствуют (0–2%) этноцентристы среди тех саха и хакасов, которые выбрали в качестве родного языка русский. Но свободно владеющих из них языками своей этнической группы немного – 6–7 % (см. табл. 2). Поэтому решающее влияние на межэтнические установки моло-

дежи оказывают уровень владения языком своей этнической группы и выбор его в качестве родного.

Таблица 3

Распределение этнокультурных типов молодежи в зависимости от языковой компетентности, %

Table 3

Distribution of Ethno-Cultural Types of Youth Depending on Language Competence, %

Республика	Национальность	Родной язык	Степень владения языками	Этнокультурный тип			
				этно-центристы	предпочит. моноэтн. среду	предпочит. монолингв. среду	этно-индифферентные
Саха (Якутия)	саха	якутский	свободно	24	4	20	52
			частично	5	9	11	75
		русский и якутский	частично	2	2	2	94
			свободно	8	4	13	75
	русские	русский	не владеет	22	2	36	40
			частично	18	2	40	40
Хакасия	хакасы	хакасский	свободно	19	4	39	38
			частично	7	7	10	76
		русский и хакасский	частично	0	2	4	94
			свободно	3	0	26	71
	русские	русский	не владеет	20	1	41	38
			частично	12	1	33	54

Снижение же уровня владения языком своей этнической группы уменьшает этноцентрические установки молодежи саха и хакасов.

Среди русской молодежи в Якутии несколько выше доля этноцентристов, чем в Хакасии (22 и 20 % соответственно в группах, не владеющих

якутским и хакасским языками). Частичное же владение хакасским языком в большей степени уменьшает этноцентризм русских в Хакасии, чем частичное владение якутским русскими в Якутии (с 22 до 18 % и с 20 до 12 % – соответственно).

Таким образом, материалы массовых социологических опросов молодежи показали, что доля хорошо владеющих якутским языком среди саха выше, чем хакасским у хакасов. Но в то же время среди хакасской молодежи ниже доля лиц этноцентристского типа (предпочитающих и жить среди людей своей национальности, и разговаривать на языке своей национальности), что важно в аспекте интеграции межэтнического сообщества в регионе. Полученные результаты позволяют сделать вывод, что региональная модель национальной (и языковой – как ее составной части) политики оказывает определенное влияние на формирование у молодежи отношения к выбору родного языка и языка, обеспечивающего успешность в коммуникационном пространстве региона. В том числе модель реализации языковой политики посредством обеспечения доступа к образовательным ресурсам влияет на межэтнические установки молодежи, а тем самым – на процессы социокультурной трансформации межэтнических сообществ. Тип региональной модели языкового законодательства – «мягкий» (разрешительно-рекомендательный) или «жесткий» (директивно-обязательный) в системе образования, являющийся определенным компромиссом интересов федеральных и региональных властей, приводит к противоречивым результатам. «Мягкая» модель более интегративна в аспекте межэтнических отношений, но усиливает ассимиляционные процессы у титульных этносов. «Жесткая» модель ведет к противоположным результатам.

Полученные выводы акцентируют внимание на том, что разработка и реализация оптимальной модели национальной политики в регионах России обуславливает углубление и расширение проводимых социолингвистических исследований, особенно в условиях введения нового законопроекта об обучении на родном языке в 2018 г., поскольку, как показали результаты наших исследований, в том числе отраженные в данной статье,

«языковой вопрос», особенно в сфере образования, во многих регионах России определяет «вопрос национальный».

Список литературы / References

Абрамова М. А., Гончарова Г. С. Язык как социокультурный феномен // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2012. Т. 10, вып. 4. С. 64–72.

Abramova M. A., Goncharova G. S. Yazyk kak sotsiokulturnyi fenomen [Language as a socio-cultural phenomenon]. *Vestnik NSU. Series: Philosophy*, 2012, vol. 10, no. 4, p. 64–72. (in Russ.)

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнический и региональный аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с.

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostiuk V. G. Sotsiokulturnye tipy molodezhi: etnicheskii i regionalnyi aspekty [Socio-cultural types of youth: ethnic and regional aspects]. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2014, 179 p. (in Russ.)

Абрамова М. А., Костюк В. Г., Мадюкова С. А., Персидская О. А., Попков Ю. В. Региональные модели государственной национальной политики современной России. Новосибирск, 2016. Т. 1. 176 с.

Abramova M. A., Kostiuk V. G., Madiukova S. A., Persidskaia O. A., Popkov Yu. V. Regionalnye modeli gosudarstvennoi natsionalnoi politiki sovremennoi Rossii [Regional models of state national policy of modern Russia]. Novosibirsk, 2016, vol. 1, 176 p. (in Russ.)

Арефьев А. Л. Языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в системе образования: история и современность. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. 488 с.

Arefiev A. L. Yazyki korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka v sisteme obrazovaniya: istoriya i sovremennost [Languages of indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East in the

education system: history and modernity]. Moscow, Tsentr sotsialnogo prognozirovaniia i marketinga, 2014, 488 p. (in Russ.)

Васильева Р. И. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) (на материале Приленья) // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2012. № 1. С. 88–91.

Vasilieva R. I. Yazykovaya situatsiya v Respublike Sakha (Yakutiya) (na materiale Prilenia) [The language situation in the Sakha Republic (Yakutia) (on the material of Pilenga)]. *Vestnik of Voronezh State University. Series: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya*, 2012, no. 1, p. 88–91. (in Russ.)

Гусейнова А. В. Динамика языковой ситуации в Республике Хакасия: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Улан-Удэ, 2014.

Guseinova A. V. Dinamika yazykovoi situatsii v Respublike Khakasiia [Dynamics of the language situation in the Republic of Khakassia]. Thesis abstract of candidate of philosophical sciences. Ulan-Ude, 2014. (in Russ.)

Иванова Н. И. Межъязыковая толерантность: социолингвистический контекст (на материалах Республики Саха (Якутия) // Исторический опыт взаимодействия народов и цивилизаций: к 350-летию присоединения Бурятии к России: Сб. науч. ст. / Науч. ред. Б. В. Базаров, отв. ред. Л. В. Курас. Улан-Удэ; Иркутск: Оттиск, 2011. 576 с.

Ivanova N. I. Mezhyazykovaya tolerantnost: sotsiolingvisticheskiy kontekst (na materialakh Respubliki Sakha (Yakutiya) [Interlanguage tolerance: sociolinguistic context (based on the materials of the Republic of Sakha (Yakutia)]. In: *Istoricheskiy opyt vzaimodeistviya narodov i tsivilizatsii: k 350-letiyu prisoedineniya Buryatii k Rossii* [Historical experience of interaction between peoples and civilizations: the 350th anniversary of the accession of Buryatia to Russia]. Eds. B. V. Bazarov, L. V. Kuras. Ulan-Ude, Irkutsk, Ottisk, 2011, 576 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию

Received

13.06.2019

Сведения об авторах / Information about the Authors

Абрамова Мария Алексеевна, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Mariya A. Abramova, Doctor of Sciences (Education), Leading Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

marika24@yandex.ru

Костюк Всеволод Григорьевич, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Vsevolod G. Kostyuk., Senior Researcher, PhD (Philosophy), Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

demosros2017@gmail.com

Гончарова Галина Савитовна, научный сотрудник Института философии и права СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия)

Galina S. Goncharova, Researcher, Institute of Philosophy and Law SB RAS (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation)

socis@philosophy.nsc.ru